

КОРНИ КОНГОЛЕЗСКОГО КРИЗИСА

М. КОГАН

В САМОМ сердце тропической Африки, на юге конголезской провинции Катанга, на десятки тысяч квадратных километров простирается концессия бельгийского горнопромышленного концерна «Юнион миньер дю О Катанга». Катанга знаменита залегающими в ее недрах минеральными богатствами. Здесь в исключительно благоприятном природном сочетании обнаружены высококачественные медные, оловянные и кобальтовые руды; запасы свинца, цинка и серебра; многочисленные редкие металлы и минералы — германий, кадмий и т. д. Только за один 1961 год рудники и заводы Катанги, эксплуатируемые «Юнион миньер», поставили 293 500 тонн меди и 8400 тонн кобальта. Это составляет 8 процентов выплавки меди и 60 процентов продукции кобальта стран капитализма. Катанга пользуется заслуженной репутацией одной из крупнейших кладовых стратегического сырья капиталистического мира. Невозможно понять истинные причины конголезской трагедии без анализа колониалистской деятельности «Юнион миньер».

ИМПЕРИЯ «ЮНИОН МИНЬЕР»

«Юнион миньер» наряду с «Форминьер», «Компани дю Катанга», «Комите спесиаль дю Катанга» и некоторыми другими старинными бельгийскими компаниями создавалась на ранних стадиях колонизации Конго. Она была учреждена 30 октября 1906 года и согласно законам так называемого Свободного государства Конго получила монопольные права до 11 марта 1960 года на разведку и промышленную эксплуатацию природных ископаемых в районе Верхней Катанги. Земельная концессия компании занимает 34 тысячи квадратных километров, огромную территорию, превышающую площадь самой Бельгии. Главными акционерами «Юнион миньер» выступают бельгийские и английские монополистические группы, имеющие обширные международные связи: группировка «Сосьете женераль де Бельбанковский консорциум», бельгийский «Комите жик»; полуправительственный бельгийский «Комите спесиаль дю Катанга»; бельгийская колониальная фирма «Компани дю Катанга» и английская монопо-

лия «Танганьика консешнс». Каждая из этих финансовых групп нуждается в специальном рассмотрении.

«Комите спесиаль дю Катанга», созданный в самом начале колонизации Конго, ставил своей целью экономическое освоение Катанги. Его основным акционером было бельгийское правительство, контролировавшее две трети всех капиталов. «Комитет» и в настоящее время является одним из наиболее крупных акционеров «Юнион миньер». До войны он владел 22,5 процента акционерного капитала этой монополии; затем его участие несколько уменьшилось, но все еще составляет 18,14 процента. Две трети этого крупного пакета акций, контролировавшегося «Комите спесиаль дю Катанга», до провозглашения независимости Конго принадлежало бельгийской колониальной администрации. Заключенные впоследствии специальные соглашения предусматривали передачу всех активов «Комитета», в том числе пакета акций «Юнион миньер», центральному правительству Республики Конго. Сейчас «Комите спесиаль дю Катанга» фактически ликвидирован. Однако, по заявлению «Юнион миньер», «его акции находятся на хранении до урегулирования политических проблем в Конго». Бельгийские колонизаторы, в панике покидая Конго в июне 1960 года, ограбили молодую африканскую республику, прихватив с собой пакет акций «Комите спесиаль дю Катанга», представляющий собой собственность конголезского правительства. Сейчас эти ценные бумаги депонированы в сейфах бельгийских банков в Брюсселе.

Крупным акционером «Юнион миньер» является также «Компани дю Катанга». Компания владеет рядом ключевых позиций в экономике Катанги. Фактическое участие «Компани дю Катанга» в капитале «Юнион миньер» достигает 14,81 процента.

Акционерный капитал «Компани дю Катанга» составляет 32 миллиона долларов, а ее чистая прибыль в 1961 году выразилась в сумме 2,15 миллиона долларов.

«Компани дю Катанга» принадлежит к числу крупных холдинг-компаний, входящих в сферу интересов могущественной финансовой группы «Сосьете женераль де Бельжик», и полностью контролируется последней.

Самым крупным пакетом акций «Юнион миньер» завадел бельгийский инвестиционный банк «Сосьете женераль де Бельжик». Эта монополистическая группа участвует в прибылях многих промышленных, торговых и финансовых предприятий в различных районах мира, но главным полем ее деятельности остаются Бельгия и Конго. Только за один 1961 год чистая прибыль (после вычета налогов) «Сосьете женераль» возросла более чем на 12 процентов и составила 10,36 миллиона долларов. Через посредство своих многочисленных филиалов, отделений и холдинг-компаний банковская группа «Сосьете женераль» контролирует 70 процентов экономики Конго. В акционерном капитале «Юнион миньер» доля могущественной банковско-финансовой группы «Сосьете женераль де Бельжик» (включая участие «Компани дю Катанга») достигает 19,45 процента.

ОСОБЫЕ ПРАВА «ТАНГАНЬИКА КОНСЕШНС»

В «Юнион миньер» наряду с бельгийскими представлены также важные интересы английских монополистических групп, тесно связанных с банками лондонского Сити. Крупный пакет акций и «особые права» в бельгийской «Юнион миньер» принадлежат старинной английской колониальной компании «Танганьика консешнс», учрежденной на заре империализма в канун англо-бурской войны, 20 января 1899 года. Именно эта английская компания приобрела в ранний период колониального грабежа Конго на территории Катанги огромную земельную концессию площадью 155 400 квадратных километров для разработки открытых здесь шотландцем Робертом Вильямсом месторождений меди и других полезных ископаемых. Впоследствии с созданием в 1906 году бельгийской «Юнион миньер» английская монополия уступила ей свои «права» на эксплуатацию ископаемых богатств Катанги. При этом английские капиталисты из «Танганьика консешнс» получили щедрую компенсацию: во-первых, крупную долю в самом акционерном капитале «Юнион миньер»; во-вторых, «особое право» на свободный выпуск учредительских акций, замененное затем правом располагать 40 процентами так называемых нераспределенных прибылей бельгийской монополии. Только за один 1959 год, например, английские капиталисты, представленные в «Танганьика консешнс», получили на основании этих «особых прав» внушительную сумму в 2 753 480 долларов.

«Танганьика консешнс» сейчас владеет также 14,5 процента акционерного капитала компании «Юнион миньер» и контролирует 20 процентов ее голосов. По существу «Танганьика консешнс» является совладельцем этого бельгийского концерна, монопольно эксплуатирующего минеральные ресурсы Верхней Катанги.

Однако этим не исчерпывается особая роль «Танганьика консешнс» во всей деятельности «Юнион миньер». Английской монополии принадлежит также весьма важное дочернее предприятие — «Компания железной дороги Бенгела» с активами в 83 миллиона долларов.

Возглавляют «Танганьика консешнс» видные английские промышленники и финансисты, представители родовой знати, тесно связанные с правыми кругами правящей Консервативной партии. Многие из них состоят директорами бельгийской «Юнион миньер». Президент «Танганьика консешнс» Чарльз Уотерхаус является в то же время одним из директоров «Юнион миньер».

Колоритная фигура в мире большого бизнеса — граф Селборн, член английской палаты лордов с 1940 года. В настоящее время Селборн — один из директоров «Танганьика консешнс» и «Юнион миньер».

Таким образом, среди руководителей обеих монополий существует тесное единение, свидетельствующее о переплетении интересов английских и бельгийских капиталистических групп.

ЗЛОВЕЩАЯ РОЛЬ ФОРИН ОФФИС

Английские монополисты из «Танганьика консешнс» совместно с бельгийскими банкирами и промышленниками, заседающими в «Юнион миньер», играли зловещую роль на всех этапах конголезского кризиса, являлись подлинными вдохновителями сепаратизма в Катанге, всемерно поддерживали и финансировали окопавшегося там раскольника Чомбе и его провокационную деятельность, направленную против единства Конго, против центрального правительства республики. Именно политика этих могущественных англо-бельгийских монополистических групп служит ключом к пониманию всех событий в Конго на протяжении последних трех лет.

В результате конголезского кризиса бельгийские капиталисты и их английские партнеры из «Юнион миньер» извлекли немалые выгоды. Особенно хорошо заработали на военных действиях в Конго, связанных западными колониалистскими кругами, английские монополисты из «Танганьика консешнс» и из контролируемой ею «Компани железной дороги Бенгела». До провозглашения независимости Конго и создания марионеточного режима Чомбе медь и другие добываемые в Катанге руды и минералы транспортировались в основном по конголезской территории.

После отделения Катанги от Республики Конго в июле 1960 года катангские сепаратисты под диктовку своих англо-бельгийских хозяев из «Юнион миньер» взорвали главный железнодорожный мост через реку Лубилаш. Железнодорожное сообщение между Катангой и остальными частями Конго было прервано. Катангское минеральное сырье стало транспортироваться на Запад главным образом через Анголу по принадлежащей английским капиталистам железной дороге Бенгела. Чистая прибыль «Компани Бенгела» составила в 1960 году 9,37 миллиона долларов, тогда как в предшествующем 1959 году она исчислялась в 6,14 миллиона долларов.

Кроме того, создание «независимой» Катанги привело к перераспределению портфеля акций «Юнион миньер», в результате чего английские владельцы «Танганьика консешнс» вновь оказались в несомненном выигрыше.

Интересы «Танганьика консешнс», «Компани Бенгела» и некоторых других старинных английских колониальных монополий стоят в фокусе современной стратегии и тактики английского империализма в Центральной Африке, включая Конго.

Не случайно поэтому Форин оффис упорно защищает марионетку Чомбе и «независимость» Катанги.

ЭКСПАНСИЯ ДОЛЛАРА

На протяжении всего конголезского кризиса рудники, шахты и заводы «Юнион миньер» работали на полную мощность, а бельгийские и английские капиталисты продолжали невиданно обогащаться на крови и страданиях народа Конго. Чистая прибыль

«Юнион миньер» (после вычета налогов) только за 1960 год составила 47,4 миллиона долларов.

Банкиры и промышленники Уолл-стрита давно стремились прорваться в конголезскую сокровищницу—Катангу. Первые американские попытки пробить брешь в англо-бельгийской монополии на эксплуатацию минеральных богатств Катанги относятся к 1950 году. Американская финансовая группа, возглавляемая крупными банками Уолл-стрита «Лазар бразерс энд К° оф Нью-Йорк» и «Ладенбург-Тельман энд К°», приобрела значительный пакет акций английской монополии «Танганьика консешнс» на общую сумму в 375 тысяч фунтов стерлингов, или 1050 тысяч долларов, и обеспечила себе восемь процентов капиталов английской компании, имеющей важные интересы в «Юнион миньер». Это открывало монополистам США косвенный доступ к богатствам Катанги.

Все дальнейшие попытки империалистов США проникнуть в Катангу неизменно пресекались прочно окопавшимися здесь бельгийскими и английскими монополистическими группами. По требованию английского правительства компания «Танганьика консешнс» дала в ноябре 1950 года специальная обязательство, что в течение десяти лет она не станет уступать кому бы то ни было своей доли в «Юнион миньер дю О Катанга» или в «Компании железной дороги Бенгела» без согласия государственного казначейства ее величества. Впоследствии это обязательство было снова возобновлено на неограниченный срок.

Широкие планы экономического захвата Катанги монополистами США связывали с предстоящим провозглашением независимости Конго, рассчитывая, что молодое конголезское государство охотно откроет свободный доступ в страну американским капиталистам. В этой связи интересен визит в Конго в феврале 1959 года (то есть примерно за год до предоставления стране независимости) финансового главы рокфеллеровской династии Дэвида Рокфеллера. Выступая на пресс-конференции в американском консульстве в Леопольдвиле, Рокфеллер сказал: «Бесспорно, что Соединенные Штаты через пять-десять лет должны будут импортировать 30 процентов сырьевых материалов, от которых зависит вся экономическая жизнь по ту сторону Атлантики».

Это откровенное заявление виднейшего представителя американского бизнеса прямо нацеливало монополию США на минеральные ресурсы Катанги. Финансовая группа Рокфеллера, заинтересованная в катангской меди, любой ценой стремилась прорваться туда. Симптоматично, что в разгар конголезского кризиса в июле 1960 года именно группа Рокфеллера, несмотря на стремительное падение курса конголезских ценностей, приобрела пакет акций на сумму в 1,3 миллиона долларов «Компани дю Консумму ле комерс э л'индустри», входящей в финансовую группу «Сосьете женераль», контролирующую «Юнион миньер».

Однако окончательное отделение Катанги от Республики Конго 11 июля 1960 года, создание здесь марионеточного режима Чомбе, поддерживаемого и финансируемого «Юнион миньер», сорвало планы американских монополистов.

«ЮНИОН МИНЬЕР» УДЕРЖИВАЕТ ПОЗИЦИИ

Проникновение США в Конго усилилось после злодейского убийства в Катанге 17 января 1961 года кликой Чомбе при активной поддержке монополистов из «Юнион миньер» премьер-министра респуб-

лики, национального героя конголезского народа Патриса Лумумбы. Правительство США играло главную роль в финансировании «операций ООН» в Конго. Только за два последних года (1961—1962) американские империалисты израсходовали на эти цели около 100 миллионов долларов. Эта так называемая невоенная американская помощь оказывалась молодой африканской республике отнюдь не бескорыстно. Под фальшивым предлогом «интеграции Катанги» империалисты США рассчитывали проложить путь банкам и монополиям Уолл-стрита в конголезскую сокровищницу—вотчину англо-бельгийской монополии «Юнион миньер».

Первые два раунда империалистической борьбы за господство в Катанге в сентябре и декабре 1961 года завершились в пользу «Юнион миньер», то есть бельгийских и английских монополистических групп. Итоги этой борьбы недавно были частично изложены в статье «Клубок противоречий в Конго», опубликованной газетой «Монд». «Макмиллан,—говорилось в статье,—подчиняясь резкому давлению «катангского лобби», который в действительности являлся защитником монополий, эксплуатирующих родезийскую медь, стремился спасти автономный режим Элизабетвиля и превратить его в буферное государство между британской Центральной Африкой и волнами африканского национализма, бушующими на Севере. Г-н Чомбе был спасен «катангским лобби» дважды: в сентябре 1961 года, когда прекращение огня вовремя прервало наступление войск ООН, и в декабре того же года после «капитуляции в Китоне».

Третий тур военных операций ООН в мятежной провинции в декабре 1962 года—январе 1963 года завершился установлением контроля «голубых касок» над всей территорией Южной Катанги, включая столицу сепаратистского государства Элизабетвиль и его важнейшие горнопромышленные центры: Колвези, Жадовиль и Кипуши. Угрозы Чомбе разрушить производственный потенциал «Юнион миньер» путем осуществления политики «выжженной земли» остались нереализованными. Англо-бельгийская монополия, диктующая политический курс Чомбе, предпочла пойти на некоторые уступки. «Для спасения от разрушения катангцами промышленных предприятий Колвези, обеспечивающих более половины производства «Юнион миньер», и соседней плотины Делькомю бельгийцы и англичане, по-видимому, ищут компромисса»,—писала французская газета «Монд». Парижская биржа немедленно реагировала на это повышением курса акций «Юнион миньер», «Компани дю Катанга» и «Танганьика консешнс». В январе 1963 года войска ООН, не встретив сопротивления, без единого выстрела заняли последний бастион «независимой» Катанги Колвези, а вечером того же дня расположенные здесь заводы «Юнион миньер» возобновили свою работу.

Бесспорно, операции войск ООН в Катанге были использованы США для оказания давления на своих англо-бельгийских конкурентов. Но, по существу, и третий раунд борьбы империалистических интересов в Катанге завершился ничейным результатом: «Юнион миньер» удалось удержать здесь свои позиции. Борьба монополий за передел сфер эксплуатации в Катанге, за перераспределение акционерных капиталов неизбежно должна вспыхнуть с новой силой. Однако теперь свое веское слово скажет конголезский народ—единственный подлинный и законный хозяин подземных кладовых Катанги.

Антиимпериалистические выступления народа Конго—один из боевых участков упорных боев новой Африки против любых форм колониализма.